

Алиа Боссарт

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА СТРОИТЕЛЬСТВОМ
ШАЛАША-СУККИ В ПРАЗДНИК УРОЖАЯ
СУККОТ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ ИЗРАИЛЯ
В ГРУЗИЮ

От пота простыни мокры, и горяча подушка,
в Тифлисе же гремят пиры, в Кахетии пирушка,
друзья гуляют до утра, у них легко на сердце,
что им до нашего шатра с его бумажной дверцей?

...старшенький Эли в отпуск пришел
до конца недели в йом ришон...

Здесь на меня идет стеной история чужая,
отгородившись простыней от солнечного жара,
чужие смыслы ноздри жгут, как таксе — запах лисий,
а там — другие песни ждут, в серебряном Тифлисе...

...Ализа босая в хрупкой тени
яблоко кусает в йом шэни...

Соседи выше этажом, что вам до урожая?
Что вам в отечестве чужом религия чужая?
Откуда вдруг в твоей душе, фотограф из Мисхора,
пророс сюжет о шалаше великого Исхода?

...тащат двое рыжих, совсем малыши,
ветки для крыши. Йом шлиши...

За вами — миф в пять тысяч лет, и ваша кровь сгустилась,
а мне не продадут билет в фанерный наугилус,

чтоб вместе нам залечь на дно, где рев времен не слышен,
и строить с вами заодно макеты шатких хижин...

...сердце мое, Дора, не реви,
человек он добрый... Йом ревии.

Нино поет, кутят друзья в Батуми у Тоидзе,
но мне, я знаю, к ним нельзя, мне надо затаиться
в тиши, под шорохи песка без радости и гнева,
там, где никто бы не сыскал, и сгинуть, глядя в небо.

... Ай, Элиша, отстань, не смей!
Дети услышат... Йом хаамиши.

Конечная, депо, кольцо. Исчерпаны резервы.
Сто две ступени. Зной. Крыльцо. Прими нас, город Зеро.
Мы никуда не убежим. Но строго между нами:
бессмертие — не значит жизнь. Приходит — и динамит.

«...А-до-най...», повтори... не вертись, пиши!
Михаэлю — три в йом шиши.

Как много в этом от игры с богами из машины,
мед, яблоки, костры, шатры, неузнанный Машиах...
Но это не моя игра, да я и не азартна,
и за меня не даст хевра копейки в день базарный.

Сон на субботу с пятницы. В хинкальной за столом
кричат грузины-пьяницы: «Сестра! Шабат шалом!»